

9. Яценко Л. І. Українська ікона кінця XVII – початку XX ст. у зібранні Дніпропетровського художнього музею: Каталог. / Лідія Іванівна Яценко. – Дніпропетровськ: Дана, 1997. – 48 с., іл.

**Аброскина Г.В.**

**УДК 7:37. 032**

## **РОЛЬ ИСКУССТВА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ**

В настоящее время актуальной является необходимость получения нового решения определения роли искусства в формировании и социализации личности в связи с остротой проблем, поставленных кризисным современным обществом. Развитие и становление личности, состояние духовности человечества и его физическое выживание - в центре мировой философской мысли. Разрешение кризисов современного общества (по мнению В. Кутырева, породившего «нового агуманного постисторического индивида», субстанционально живого, но функционально и духовно – роботообразного, искусственного [5, с.139]) и проблема личности взаимосвязаны, поскольку личность определяется мерой социального в человеке. Процесс социализации, формирующий личность и способствующий развитию последней по мере усвоения ею норм и ценностей общества, а также процесс самореализации личности в большей степени зависит от ее творческой деятельности, коммуникативности, развитости самосознания. Все эти задачи призвано решать искусство как особый уникальный способ человеческой самореализации, выступающий как форма становления личности. Теории, в которых разрабатывалась взаимозависимость состояний общества и искусства, принадлежат Платону, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше, Ж.-М. Гюйо, К. Мангейму, Х. Ортега-и-Гассету и др. Близкими к данной теме исследования являются работы Э. Кассирера, И. Хейзинги, Р. Коллингвуда, В. Витаньи, М.С. Кагана, Э.А. Орловой, Л.С. Выготского, Ю.У. Фохт-Бабушкина и др. Вышеозначенными авторами исследовались различные аспекты этой проблемы однако роль искусства в становлении личности (особенно на современном этапе) выявлена недостаточно. Цель и задачи данного исследования - рассмотреть гуманизирующую и социализирующую роль искусства в формировании личности.

Искусство создается ради художественного восприятия, вызывающего у реципиентов сотворческую деятельность, которая способствует обретению духовного смысла содержания произведения. Общение с подлинным произведением искусства и вызванное им переживание становится фактом биографии воспринимающего, т.е. происходит глубинное воздействие на внутренний мир личности. Л.С. Выготский считал искусство общественной техникой чувств, тем орудием, с помощью которого личные стороны существа человека вовлекаются в круг социальной жизни. Он писал, что: «... искусство есть важнейшее средство всех биологических и социальных процессов личности в обществе, ... способ уравнивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни» [1, с.250]. М.Ю. Шаповал определяет искусство как «творение социальное» и вместе с тем как «могучий фактор жизни»; оно «... означает уровень эстетической культуры, ... влияет на поведение индивидов и сообществ, отличает людей и унифицирует их быт, поведение. Социализирует их» [9, с. 327].

Каждый человек обладает в разной степени выраженными способностями к созиданию, оценке, общению, которые постоянно взаимодействуют, но не растворяются в друг друга. Их органическое слияние происходит в художественной деятельности, в основании которой - способность полноценного восприятия отображаемой искусством жизни или создание произведений искусства. Именно художественная деятельность как интегративная способность фундирует художественную культуру и показывает уровень развития отдельной личности. Она проявляется как специфическая способность овладения «языком» искусства [7, с. 220-221].

Для определения специфического воздействия искусства на формирование личности исследователи пользуются понятиями, освященными многовековой традицией эстетики, а именно: гармонизация и катарсис, которые в широком их значении представляют социально-эстетическое воздействие на человека, включающее в себя многосторонний, разнообразный, но целостный комплекс духовно-нравственных, социально-идеологических и непосредственно художественных переживаний, потрясений и просветлений. По своей природе искусство противостоит неорганизованности и хаосу, отсюда следует его главная тенденция - помочь человеку гармонизировать и себя и мир, притом гармонизируя природное и социальное в человеке, искусство защищает личное «я» с одной стороны от стандартизации и тупого «омассовения», с другой - от духовной изоляции от общества. Его гармонизирующее воздействие проявляется в том, что социальной стабильности оно противопоставляет гуманную социальную общность, индивидуализму - личностную ответственность перед обществом, излишнему рационализму - понимание непосредственного ощущения жизни, т.е. в этом воздействии доминирует соответствие, поглощающее односторонность и диссонантность отношений.

Как выражение духовного максимума культуры, достигнутого человечеством в преодолении природно-стихийного начала, искусство оказывает влияние и на человеческое познание: лишая последнее односторонности дискурсивного знания, дополняет его специфическим образно-конкретным, интуитивно-эмоциональным и целостным постижением как себя, так и окружающего мира. Устанавливая равновесие и гармонизируя диссонансы, искусство как выявляет последние, так и разрушает личностные стереотипы, обнажая то, что именуется социальными и нравственными язвами, показывает сложную борьбу противоречивых мотивов в поведении человека, т.е. искусство изображает все то, что мешает социальному устройству и человеку быть целостными и гармоничными.

Как говорил Герцен, искусство небрежливо, оно в состоянии выражать разнообразные, в том числе и страшные чувства человека, при этом им дается нравственно-этическая оценка, осмысливается их место в

системе общечеловеческих ценностей. Функция катарсиса включает в себя как разряд изживания негативных чувств, так и компенсацию того, в чем, возможно, человека обделили личный опыт и судьба, т.е. помогая нечто изжить и нечто восполнить, искусство способствует установлению равновесия человека с окружающим миром. С помощью искусства человек безгранично расширяет свой внутренний опыт и приобщается к опыту всего человечества (как замечает А. Камю, «искусство спорит с действительностью, но не избегает ее» [3, с. 320], причем искусство не растворяет личность во множественном опыте другим, а помогает ей кристаллизаться, т.е. найти себя как неповторимую индивидуальность. Эта самооценка, самоиспытание, духовно-нравственная, самопроверка происходят в рамках социального опыта. И именно искусство в состоянии свободно и непринужденно раскрыть, насколько природа человека становится человеческой и в какой мере человеческими стали его потребности.

Искусство также является одним из средств свободного выявления подлинно человеческой сути личности как родового и социально организованного существа, поскольку осуществляет сопоставление личностного межличностного и надличностного уровней. Как пишет шведский культуролог М. Казиник, именно в искусстве человек проявляется подлинным, т.е. таким каким должен быть, каким задуман [2, с. 198]. Искусство показывает и подсказывает пути, на которых явлена возможность множить и динамизировать «я», при этом убирая сковывающую его догматичности и активизируя способности ориентации личности в новых жизненных ситуациях.

Современные условия межличностного общения, характеризующиеся повышением уровня случайных и поверхностных форм, развившихся в результате влияния безликих, универсальных способов коммуникаций, ускорения темпа жизни в связи с разросшейся «ролевой» функциональной изменчивостью личности требуют выработки таких воздействий, которые будут способствовать концентрации, «собираанию» «я» вокруг личностного центра. В структуре личности присутствуют как эмпирически-реальные, так и идеально-ценностные уровни. Преодолеть несоответствие между ними помогает искусство, поскольку повышает уровень самосознания личности и прогнозирования ею своего поведения, видения мира и нравственного выбора, и поскольку цель истинного искусства – способствовать духовно-творческому, социально-нравственному росту и развитию личности. Как замечает Р. Коллингвуд: «Искусство лечит общество от самого страшного недуга - от коррумпированности сознания» [4, с.299].

Ценности общества и ценности личности могут не совпадать, и именно здесь проявляется огромное значение роли искусства как социально-эстетического феномена: произведения искусства в непосредственно-чувственной эмоциональной форме претворяют передачу, «перекачку» ценностей от социально-общезначимого к общечеловеческому, родовому и интимно-личностному.

Эстетические теории давно пришли к осознанию целостности эффекта воздействия искусства на человека, на все составляющие его духовные организации. Искусство формирует не только ум и сердце: оно формирует целостного человека. Целостное воздействие искусства на человека являет собой ценностное взаимодействие, что значит в нашем исследовании следующее: при восприятии искусства возникает «общение» ценностей с «ценностным» центром личности. Ю. Фохт - Бабушкин считает, что «сила воздействия искусства на человека во многом зависит от того, в какой мере он способен глубоко чувствовать и понимать искусство. Формирование такой способности – обязательное условие полноценного использования воспитательных возможностей искусства» [8, с.25]. В вопросе развития личности и ее отношения к искусству остается проблемным выяснение, что является причиной, а что следствием: является ли искусство первопричиной воздействия на человека или же сам человек, имеющий духовный, ценностно ориентированный потенциал, сам тянется к искусству и получает от него необходимое для своего дальнейшего развития? Очевидно, что здесь не возможен однозначный ответ. Разумеется, многое зависит от того, какое это искусство и какова воспринимающая способность личности. Мы склонны считать, что первопричина - личность, ее мощные латентные качества. «... ценность восприятия зависит... от того, что извлечешь из себя, от степени и градиента преобразования, а не от материи» [6, с.160].

Таким образом, искусство как особый уникальный образ самореализации человека выступает как форма становления личности, при этом оно проявляется как единственно человеческая естественная форма, артефакт жизненности личности. В то же время искусство как специфическая система ценностного воздействия влияет и формирует не только отдельные личности, но и межличностные отношения и социальные отношения в целом. В искусстве присутствует огромный гуманистический потенциал, созданный человечесеством за многовековую историю. Исследование влияния искусства на формирование личности открывает перспективу точного и надежного выбора путей для развития личности с богатым внутренним миром, личности творческой и целостной и гуманистически ориентированной.

### Источники и литература

1. Выготский Л.С. Психология искусства. / Л.С. Выготский – М.: Педагогика, 1987. – 344с.
2. Казиник М.С. Тайны гениев. / М.С. Казиник – Кострома, – СПб.: ДиАп, 2005. – 304с.
3. Камю А. Бунтующий человек; [пер. с франц. И.Я. Волевича, Ю.М. Денисова]. – М.: Политиздат, 1990. – 415с.
4. Коллингвуд Р.Д. Принципы искусства; [пер. с англ. А.Г. Ракина]. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 328с.
5. Кутырев В.А. Пост – пред – гипер – контр – модернизм: концы и начала // Вопросы философии. 1998. – №5. – С.135-143
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. / М.К. Мамардашвили – М.: Прогресс, 1990. – 366 с.
7. Михайлова Л.И. Социология культуры. – М.: – ФАИР – ПРЕСС, 1999. – 232 с.

8. Фохт-Бабушкин Ю.У. Художественная культура: Проблемы изучения и управления. – М.: Наука, 1986. – 343с.
9. Шаповал М.Ю. Загальна соціологія. – К.: Укр.. Центр духов. культури, 1996. – 368с.

**Чернышева Е.В.**

**УДК 801.81 (560) + 801.81:398.21 (477).**

### **СЮЖЕТНЫЙ МОТИВ ТУРЕЦКОГО АНЕКДОТА В УКРАИНСКОЙ ДУМЕ**

Украинское общество XVI – XVII столетий, переживающее кульминационный период национальной истории, – явление чрезвычайно сложное. Завершающиеся этногенные процессы, самобытность такого явления, как запорожское казачество, наделяли народное искусство исключительной оригинальностью и многослойностью. Порожденные зависимостью от других государств, восстаниями и войнами экономические проблемы приводили к социальной нестабильности. Народное искусство не могло не отражать сложившейся ситуации.

По утверждению Ю. П. Присяжнюка, объектом исследования современной исторической науки пока что не является история чувств – страха, ненависти, любви, чести [19, с. 7]. Однако подобная история чувств зафиксирована в фольклорных произведениях.

Следует учитывать, что ментальность людей прошлого – это уровень общественного сознания, на котором мысль не была отделена от эмоций, привычек и приемов мировосприятия [19, с. 9]. Люди пользовались всем этим неосознанно. И. Я. Франко писал, что «... народный поэт создает свою песню из того эмоционального и идейного материала, которым живет вся масса его земляков» [25, с. 62].

Произведения народного искусства хранили память о различных контактах между этносами. «В народных песнях, в этой святой скрижали ... целые столетия разнообразнейших влияний и связей оставили свои следы». Существует «огромный геологический пласт, где находятся сбереженные в целостности либо разрушенные до неузнаваемости, как творения местной жизни, так и тысячи путешествующих памятков, занесенных морем и сушею, ветрами и волнами, ледниками» [25, с. 60-61].

Украинские думы – наиболее поздние произведения героического эпоса, поэтика которых неразрывно связана с поэтикой более ранних жанров. Отражая прошлое и повествуя о настоящем, думы хранили многослойность, в целом присущую фольклору. Вместе с тем, в силу своей реалистичности, историзма произведения украинского эпоса рассказывали о самых различных аспектах социальной жизни. На наш взгляд, в отдельных элементах сюжетов дум можно разглядеть отражение:

- сложности уже завершившихся этногенных процессов;
- контактов с соседними этносами и государствами, носящих неоднозначный характер;
- социальных процессов и социальных проблем, назревающих непосредственно в самом украинском обществе.

Фундаментом современных исследований украинского героического эпоса [11, 18] являются выводы основоположников отечественной фольклористики – М. П. Драгоманова, В. Б. Антоновича, И. Я. Франко. Одним из важных тезисов в работах ученых XX века была мысль, высказанная В. Б. Антоновичем: «Лучшие образы дум – относящиеся к явлениям борьбы, целью которой было оградить свой народ от эксплуатации международной (т.е. от захвата в рабство), а также от эксплуатации внутренней – т.е. социально-сословной [9, с. х]». Взаимодействие казацкой Украины с Востоком рассматривалось преимущественно в контексте противостояния.

Вместе с тем уже в XIX веке Н. В. Лысенко отличал возможность заимствования интонационной и метроритмической структуры казацких дум непосредственно у крымских татар [15, с. 843-845]. Г. П. Сокальский утверждал, что отличительные особенности украинской музыки могли появиться «...от общения с ближайшими соседями XII-XIII вв. – с валахами, венграми, турками и другими племенами» [23, с. 152]. Ф. Колесса в 1921 г. писал: «Непрерывные контакты с народами Азии, которые продолжают в украинской истории с древнейших времен, а кое-где имеют место и теперь, оставили значительные следы в языке, народной словесности, обычаях, одежде, орнаменте и, кажется, более всего, в народной музыке украинцев» [12, с. 74-75].

Современная исследовательница С. Грица в статье «Народные думы в межэтническом диалоге» доказала очевидность наличия в этих произведениях атрибутов связей с Востоком, в частности, с персо-иранской культурой. На это указывают, как минимум, шесть факторов: 1) ономастикон – топонимы, гидронимы; 2) тюркские лексические вкрапления; 3) основы создания корпораций народно-профессиональных исполнителей; 4) народный инструментарий – кобза восточного происхождения; 5) народный мелос дум, построенный на принципах возвышенной медитации, каноничности и обновления канона способами словесной и музыкальной орнаментики; 6) эсхатолого-дидактическая направленность этих произведений [7, с. 75].

Констатируя самобытность сюжетов дум, современные исследователи отмечают, что мало к каким из них можно подобрать параллели в поэзии других народов, поскольку казацкий эпос неразрывно связан с историей, бытом, специфическим социальным укладом и настолько оригинален, насколько насыщен национальной спецификой и проблематикой [18, с. 37]. Однако, анализ отдельных элементов сюжета представляет интерес с точки зрения их происхождения. Как утверждал В. Я. Пропп, историзм и структурализм не противоречат друг другу [21, с. 11].